ИСТОРИЯ РОССИИ

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.
2022. № 2. С. 5—11.

DOI 10.24411/2542-0275-2022-0201

Семечки на Южном Урале: начало истории возделывания подсолнечника

М. И. Роднов, Л. Ф. Тагирова
Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия

Одним из примеров быстрой и успешной интродукции новой сельскохозяйственной культуры в России стало стремительное распространение подсолнечника в XIX в. Без всяких усилий со стороны государства, как в случае с картофелем, в крестьянском хозяйстве началось массовое выращивание подсолнечника ради масла и семечек. В 1850-е гг. из в общем недальних Воронежской и Саратовской губерний подсолнечник проникает в Оренбургскую губернию и уже к началу 1860-х гг. фиксируется в Зауралье массовая торговля подсолнечным маслом и «народным лакомством» (семечками). Несмотря на слабую изученность огородничества, источники однозначно свидетельствуют о широком распространении новой культуры. Для Южного Урала особое значение имело выращивание грызового подсолнечника, которое приняло форму мелкого товарного производства. Этим занимались даже татары и башкиры, у которых овощеводство было слабо развито.

Ключевые слова: *подсолнечник, семечки, сельское хозяйство, крестьянство, Южный Урал, торговля.*

Современная Челябинская область является одним из крупных производителей подсолнечника, площади под которым занимают около 19 тыс. гектаров, а местные торговые марки семечек, как, например, «Белочка», хорошо известны потребителям. Но когда появилась культура подсолнечника на Южном Урале?

Подсолнечник (лат. Helianthus, Хелиантус, солнечный цветок) происходит из Южной Америки, имеет немало разновидностей. Подсолнечник обыкновенный, однолетний (H. annuus) — общеизвестное хозяйственное и декоративное растение со стеблем до 2 метров высотой, листья шерстистые широкие, головка цветка достигает диаметра более 30 сантиметров[1].

Завезённый в Европу в XVI в. подсолнечник быстро распространился преимущественно как декоративный цветок, при Петре I попал в Россию, где выращивался в дворянских имениях, откуда перекочевал на крестьянские огороды. В народе оценили его семечки как вкусный пищевой продукт, а затем крепостной графа Шереметева Даниил Семёнович Бокарев положил начало использованию подсолнечника в качестве масличного растения, в 1829 г. на ручной маслобойке он впервые получил подсолнечное масло. Культура подсолнечника (грызового и на масло) в середине XIX в. стремительно распространилась в Воронежской и Саратовской губерниях, а затем и в других регионах России, включая Южный Урал. Подсолнечное масло использовалось во время православных постов, постепенно вытесняя традиционные конопляное и льняное масла.

К концу XIX в. в России разводили две группы подсолнечника: «крупносемянную — с продолговатыми плодами (грызовой) и мелкосемянную — с короткими семенами (масличный). В первой группе наиболее ценен серый сорт, с широкими, серыми, узкими и редкими белыми полосами, и рябой — с широкими, белыми и узенькими серыми полосками. Белый и чёрный грызовой [подсолнечник], как неимеющие хорошего сбыта, разводятся редко»[2]. Судя по всему, вкусы любителей семечек за прошедшие века изменились.

Появление, точнее достаточно массовое культивирование подсолнечника на Южном Урале предельно точно зафиксировал известный историк-краевед Руф Гаврилович Игнатьев (1818—1886). По поручению Оренбургского губернского статистического комитета он с 1863 г. проводил сбор различной информации по Троицкому, Челябинскому и Верхнеуральскому уездам Оренбургской губернии. Результатом стал цикл статей и рукопись (хранится в Оренбургском архиве). Уже составляя вопросник, Р. Г. Игнатьев выделял масличные культуры: лён для семени, подсолнечник, горчица, мак, мещия, сурепица.

[1] Золотарев П. П. Флора садоводства. Иллюстрированный указатель растений тепличных, оранжерейных, садовых и огородных с описанием их признаков и способов культуры. 2-е изд. М., 1896. С. 310.

[2] Г. К. Подсолнечник // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXIV. Повелительное наклонение — Полярные координаты. СПб., 1898. С. 112.

А характеризуя огородничество в Троицком и Челябинском уездах, Игнатьев замечал: «Подсолнышное семя здесь идёт для масла и составляет любимое лакомство, так что оно продаётся везде на базарах, разводится же подсолнышник исключительно в огородах и почти у каждого домохозяина непременно, но как велик их урожай и какую пропорцию в числе всего посева занимают подсолнышники не известно».

Затем, рассматривая овощеводство в трёх зауральских уездах, Руф Гаврилович отмечал, что «в огородах преимущественно садят капусту, картофель, который сеятся и в полях, огурцы, свёклу, репу, морковь, лук, горох, бобы простые и турецкие, тыкву, мак и подсолнычники, семя которых идёт на масло и составляет предмет торговли местных базаров, как для масла, так и любимое народное лакомство». Подсолнечное семя продавалось на здешних базарах по 10—15 копеек за фунт, дешевле гороха (от 15 коп.)[1].

Таким образом, можно абсолютно уверенно заявлять, что в 1860-е гг. в Зауралье (Троицкий, Челябинский, Верхнеуральский уезды, основная территория современной Челябинской области) подсолнечник не просто выращивался, он стал повсеместно распространённой, обыденной культурой, «любимым народным лакомством». Мы, на Южном Урале, грызём семечки с середины XIX в.

Это подтверждает отсутствие упоминаний о подсолнечнике в работах другого местного автора, такого же пристального исследователя, редактора «Оренбургских губернских ведомостей», издававшихся в Уфе, Ивана Прокофьевича Сосфенова (1804—1876). В многочисленных его статьях по хозяйственной тематике, выходивших по 1853 г., семечки не фигурируют[2]. Ничего не говорится о подсолнечнике и в книге В. М. Черемшанского, напечатанной в 1859 г., но основанной на более ранних отчётах уфимских чиновников[3]. Подсолнечник появился на Южном Урале в 1850-е гг.

Столь стремительное распространение абсолютно новой сельскохозяйственной культуры (а в Зауралье почти не было помещичьего хозяйства с его приусадебными цветниками) свидетельствует о восприимчивости традиционного крестьянского социума к новациям, а также влиянии экономики. Население многочисленных горных заводов и городов быстро заразилось привычкой лузгать семечки, составив внушительный рынок сбыта.

В пореформенные десятилетия подсолнечное масло становится обыденностью на местных рынках. К 1876 г. в Уфе средняя цена за пуд подсолнечного масла составляла 7 руб. 80 коп., дороже были только коровье и деревянное (оливковое для технических и церковных целей). А самое массовое конопляное масло обходилось средним числом покупателям в 4 руб. 53 коп. за пуд, почти в два раза дешевле подсолнечного[4]. Но семечки не упоминались, хотя собрали данные о стоимости клюквы, сушёных малины и вишни. О 1870-х гг. рассказывается в воспоминаниях И. Е. Бондаренко, где не забыта постная каша, которую в Уфе готовили на конопляном масле, «подсолнечное считалось прихотью»[5]. Оно уже было хорошо известно.

С другой стороны, изучение местной статистической литературы демонстрирует весьма редкое упоминание культуры подсолнечника. Когда в сентябре 1883 г. собирали сведения о ценах в Уфе для очередного статистического сборника, подсолнечное масло не попало в поле зрения. Вообще на Южном Урале, как чисто зерновом регионе, овощеводству, огородничеству уделялось самое малое внимание как второстепенной хозяйственной отрасли. Это отразила возникшая в Уфимской губернии земская статистика, в 1895—1897 гг. прошло первое сплошное статистическое исследование.

В северных Мензелинском, Бирском, Златоустовском уездах в очень кратких очерках крестьянских усадеб и огородов подсолнечник вообще не упоминается. В южном Стерлитамакском уезде лишь в Фёдоровской волости в переселенческом посёлке Андреевском указано, что в огородах разводятся свёкла, тыквы, арбузы, фасоль, табак и подсолнечник[6]. В соседнем Белебеевском уезде об огородах говорится чуть более. У русских,

[1] Игнатьев Р. Г. Описание Оренбургской губернии, около 1870 г. // Р. Г. Игнатьев Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. X: Переписка, неопубликованные сочинения, работы разных лет / сост. М. И. Роднов. Уфа, 2020. С. 111, 114—115, 118, 119.

[2] См.: Исторические портреты. В 5 т. Т. 5: Сочинения Ивана Прокофьевича Сосфенова / сост. и ответ. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2019.

[3] Роднов М. И. Преодоление региональных границ: южноуральский калейдоскоп генеалогических сведений об известных россиянах // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 21.

[4] Уфимский календарь на 1876 год. Вып. 2 / под ред. В. А. Новикова и Н. А. Гурвича. Уфа, б. г. С. 22.

[5] Бондаренко И. Е. Записки художника-архитектора. Труды, встречи, впечатления. Книга первая / под ред. М. В. Нащокиной. М., 2018. С. 60.

[6] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. II. Стерлитамакский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895 и 97 гг. / под ред. С. Н. Велецкого. Самара, 1899. С. 674.

мордвы, чувашей под огороды и коноплянники в среднем отводилось 45—57 % усадебной площади, у башкир и татар — 20—25 %. «Коноплянники у башкир встречаются сравнительно редко, а в огородах возделывают почти исключительно картофель и лук». Только у недавних переселенцев-малороссов присутствовали подсолнечник и арбузы, которые «не всегда достигают полной зрелости»[1].

Казалось бы, сведения местных земских статистиков подтверждают малые посевы подсолнечника. Однако необходимо учитывать, что современники всегда слабо обращают внимание на обыденную повседневность, часто пропуская незначительные, с их точки зрения, детали. Вот и во время обследования 1895—1897 гг. при разъездах по деревням земцы яркие цветы подсолнухов воспринимали, видимо, в качестве украшения.

Только в столичном Уфимском уезде, где трудились лучшие кадры статистиков, собрали данные о площадях посева под второстепенными сельскохозяйственными культурами, всего оказалось 188,7 дес. В их числе были чечевица, вика, конопля, клевер, горчица, мак, ячмень, редька, огурцы и… подсолнечник. Оказалось, что в трёх волостях к югу от Уфы к 1895 г. его выращивали в товарных масштабах, земцы его включили в состав «промышленных» культур. Подсолнечник сеяли в мусульманских (преобладающее население) Биштякинской (4 дес.) и Караякуповской (16 дес.) волостях, а в русской Воскресенской (потом Булгаковская) волости подсолнухи цвели на площади в 13 дес. По общей площади среди второстепенных культур Уфимского уезда посевы подсолнечника занимали второе место (33 дес.), уступая лишь чечевице[2]. Более профессиональный взгляд на хозяйство сельчан сразу выявил новую информацию. Обыденную повседневность ещё надо уметь разглядеть.

При этом обращает внимание практически полное отсутствие в указанных трёх волостях маслобоек, лишь в Воскресенской волости действовала одна. Основное число маслобоек в Уфимском уезде располагалось в северных волостях, где растили коноплю и лён[3]. Значит, подсолнух к югу от главного города края — Уфы — выращивали не только для получения масла, а, наверняка, сеяли грызовой подсолнух, который в кульках активно раскупался, засоряя шелухой уфимские улицы и бульвары.

Статистические источники начала XX в. по Уфимской губернии почти ничего не сообщают о подсолнечнике. В подробных хозяйственно-статистических обзорах указаны цены только на семя конопляное, пеньку, семя льняное и лён мятый нетрёпанный. Проигнорировали солнечный цветок во время самой лучшей подворной переписи крестьянских хозяйств в 1912—1913 гг., где указаны лишь посевы картофеля, льна, конопли, кормовых трав. Только в губернаторских обзорах, которые являлись приложениями ежегодных отчётов императору, был выделен особый раздел «огородничество, садоводство и пчеловодство».

В обзоре Уфимской губернии за 1911 г. говорится, что «в губернии в огородах разводятся обычно следующие овощи: картофель, капуста, лук, огурцы, морковь и свёкла, а затем: горох, репа, брюква, редька, бобы, дыни, арбузы, тыквы, подсолнухи, мак, анис, укроп и за последнее время в большом количестве помидоры»[4].

Не обошли вниманием культуру подсолнечника местные агрономы. Как раз в конце XIX в. в России посевы подсолнечника подверглись атакам болезней (ржавчины) и вредителей. Новые народные сорта, «зелёнка» и другие, избавили сельских хозяев от проблем. В Уфимской губернии отмечалось повреждение подсолнечника в Аксёновской школе гусеницей подсолнечной метелицы, а в имении Мазуревских на юге Мензелинского уезда в упавших стеблях подсолнечника, внутри разъеденных стеблей «находилось большое количество красноватых мелких личинок какой-то мушки»[5].

В итоговой работе подводились результаты опытов с 1914 г. на полях Чишминской сельскохозяйственной станции, лежавшей южнее Уфы. Здесь испытывались два сорта подсолнечника: «белая маслянка» и знаменитая «зелёнка». «Оба сорта обладают мелким зерном, „белая маслянка“ — белого цвета, а „зелёнка“ — тёмно-серого с узкой белой каёмкой. Цветение и созревание последней несколько запаздывает по сравнению с „белой маслянкой“».

Сеяли подсолнечник широкорядной сеялкой завода Эльворти «Универсальная», расход посевного материала: 30 фунтов — 1 пуд на десятину. После посевы пропахивались и прорывались.

[1] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. IV. Белебеевский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895—96 года / под ред. С. Н. Велецкого. Уфа, 1898. С. 517.

[2] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. I. Уфимский уезд… С. 374.

[3] Там же. С. 600—601.

[4] Обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа, 1914. С. 12.

[5] Вредители сельского хозяйства Уфимской губернии в 1913 году. Результаты исследований, произведённых по поручению Департамента земледелия ГУЗИЗ И. А. Рушковским. Уфа, 1914. С. 19 (ГУЗИЗ — Главное управление земледелия и землеустройства).

Средний урожай за 1918—1919 и 1922—1923 гг. у «белой маслянки» было 66 пуд. семян с казённой десятины, у «зелёнки» — 76 пуд. Сравнение сортов показывает превосходство более позднеспелой «зелёнки». Ранняя «белая маслянка» чрезвычайно легко осыпается и излюблена местным паразитным растением «заразихой»[1].

Естественно, в распространении новой культуры подсолнечника большую роль играли отличия географического, природно-климатического характера. Южный Урал занимает огромную территорию, от южных засушливых степей до горных хребтов и северных хвойных лесов.

Так, в справочнике на 1888 г. по Оренбургской губернии среди прядильных и масличных растений основными упоминались лён и конопля. «Прочие маслянные растенья, как-то: мак, рыжик и сурепица возделываются только в весьма немногих помещичьих именьях, в самом незначительном количестве, преимущественно для масла». Но в разделе огородничество после картошки и капусты перечислены свёкла, редька, лук, огурцы, горох сахарный и простой, бобы простые и турецкие, «подсолнечники», мак, а в Оренбургском и Орском уездах арбузы, дыни и тыквы[2].

Уфимская статистика начала XX в. оставила серьёзное документальное наследие, в частности сохранились подворные карточки сельскохозяйственных переписей. Рассмотрим один из уездных центров — Стерлитамак, в окрестностях которого плодородные чернозёмы, а близость к городу стимулировала развитие товарного огородничества.

К югу лежало большое татарское село Аллагуват/Аллагуватово (оказалось в промзоне города Салавата и снесено в начале 1970-х гг., ныне существует лишь маленькая железнодорожная станция Аллагуват), где в 1917 г. проживало свыше 2,8 тыс. чел.[3] На формуляре подворной карточки сельскохозяйственной переписи 1917 г. есть графы о посеве картофеля, льна, конопли, многолетних трав, и были оставлены три пустых столбца, чтобы вписывать иные культуры. Но просмотр карточек переписи 1917 г. по Аллагувату фиксирует лишь единичные случаи посевов конопли и картофеля[4].

Однако при анализе материалов земской статистики необходимо понимать «философию» организаторов переписей. В дореволюционной России земские исследователи в минимальной степени «заглядывали» на крестьянские огороды, можно сказать, это считалось «неприличным» вторжением в личную жизнь семьи. Лишь в районах развитого товарного огородничества статистики учитывали придомовые сады или огороды.

Избавленные от «моральных дефиниций» организаторы первых советских сельскохозяйственных переписей, тем более в условиях наступивших голодовок, изначально включили в программу обследований сбор сведений по основным овощным/огородным культурам. Это позволяет получить несравненно более подробную информацию.

Так, по данным сельскохозяйственной переписи 1920 г. в мордовской деревне Тавлинка (Рождественское) той же Аллагуватовской волости (в 1920 г. относилась к Юрматинскому кантону Малой Башкирии) из 35 дворов в 33-х садили картофель, в 28 выращивали капусту, в десяти — огурцы, в семи — лук, по одному случаю отмечены посевы моркови и редьки.

Прошедшая после Гражданской войны перепись 1920 г. даёт совершенно иную картину и по Аллагувату. Здешние татары повсеместно выращивали картофель (в 400 дворах из 466) и… в четырёх семьях отмечены посевы подсолнечника. В двух дворах под него отвели по 30 саженей, в одном — 20 саж., выделялся Митазитдин Мурсалимов (семья 10 чел.). Помимо сельского хозяйства он занимался ремеслом (кирпичник), держал 2 рабочих лошади, вообще был зажиточным для советской эпохи хозяином, всего под посевом находилось 9,5 дес. Цвела картошка в огороде (посеяно 10 пудов) и, наконец, целых 2 (две) десятины Митазитдин отвёл под подсолнечник[5].

Это без всякого сомнения товарные посадки. В нескольких часах езды — город Стерлитамак, вдруг ставший столицей Башкирской автономии, где расплодившиеся совслужащие охотно лузгали семечки. Подсолнечник выращивался грызовой, не на масло, что подтверждают посевы подсолнуха среди самих жителей Стерлитамака. Из 102 русских семей горожан, кои в 1920 г. занимались сельским хозяйством и были учтены переписью, в 24-х хозяйствах (каждое пятое!) имелись посевы подсолнечника, причём в весьма значительных масштабах — от 1/16 до 3,5 дес.[6]

Во время революционного хаоса русские селения северной части Аллагуватовской волости выделились в отдельную Наумовскую волость,

[1] Голодец А. Л. Отчёт Чишминской сельскохозяйственной опытной станции. Работы опытного поля за 10 лет (1914—1923). Уфа, 1925. С. 43—44.

[2] Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1888 год / ред. П. Н. Распопов. Оренбург, 1888. Ч. III. Приложения. С. 71—72, 77.

[3] Роднов М. И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010. С. 15.

[4] НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3543 (карточки не нумерованы).

[5] НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 905.

[6] Там же. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 841.

практически граничившую с юга со Стерлитамаком. Перепись 1920 г. фиксирует развитое огородничество. Например, в Покровке из 138 хозяйств лишь приехавший учитель не сажал картошку, в 97 дворах были посадки капусты, в 101 дворе растили огурцы, в 89 семьях — лук, в 71 подворье росла морковь, и в 77 хозяйствах выращивали табак (имели от 20 до 500 кустов), а в 10 семьях определённые площади, от 5 до 20 саж., отвели под подсолнечник[1].

Опубликованные итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. показывают широкое распространение культуры подсолнечника в южной части Малой Башкирии (с поправкой на качество работы в условиях практически ещё не закончившейся Гражданской войны). В Стерлитамакском кантоне площади под этой культурой занимали 191 дес., Юрматинском — 254 дес., прилегающих к Оренбургу Ток-Чуранском кантоне — 34 дес., Кипчак-Джетировском — 1730 дес. и Усерганском кантоне — 1302 дес.[2]

Данные первой советской (на Южном Урале) сельскохозяйственной переписи 1920 г. подтверждают глубокую укоренённость культуры подсолнечника среди крестьянства разных национальностей. Хотя официальная статистика плохо фиксировала огородные культуры, источники ясно указывают на время появления подсолнечника в Оренбургской губернии (1850-е гг.) и широкое его распространение к началу XX в. При этом можно предполагать, что ведущую роль играло выращивание грызового подсолнечника, сколько-нибудь заметного производства подсолнечного масла не выявлено (из-за обилия скота в регионе не было проблем с животными жирами), оно оставалось продуктом мелкого домашнего ремесла.

О подсолнечнике в народном быту вспоминал известный башкирский историк Рамиль Насибуллович Рахимов, уроженец окрестностей Стерлитамака. Когда его отец вернулся с Великой Отечественной войны и поинтересовался, где письма с фронта, узнал, что их пустили на кульки при торговле семечками.

Интернет сообщает, что в подсолнечных семечках много витаминов группы В, витаминов А, Е, D, магния, кальция, цинка, железа, полиненасыщенных жирных кислот, которые помогают бороться с «плохим» холестерином. Также они полезны для укрепления стенок сосудов, благотворно влияют на здоровье сердца, улучшают состояние волос, кожи и ногтей, подходят для тех, кто испытывает недостаток белка, обладают антиоксидантным действием. Но грызть их надо в умеренном количестве.

Наконец, семечки подсолнечника сыграли негативную роль в российской истории. После революции 1917 г. немало архивов погибло в ходе распродажи брошенных документов именно на кульки для семечек в условиях тотального дефицита бумаги.

[1] НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 918.

[2] Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. Скотоводство и посевная площадь. Вып. 1. Стерлитамак, 1921. С. 10—21.

Список литературы

1. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1888 год / ред. П. Н. Распопов. Оренбург : Типография Б. Бреслина, 1888. Разд. паг.

2. Бондаренко, И. Е. Записки художника-архитектора. Труды, встречи, впечатления. Книга первая / И. Е. Бондаренко ; под ред. М. В. Нащокиной. — Москва : Прогресс-Традиция, 2018. — 576 с.

3. Вредители сельского хозяйства Уфимской губернии в 1913 году. Результаты исследований, произведённых по поручению Департамента земледелия ГУЗИЗ И. А. Рушковским. — Уфа : Электрическая типография Т-ва «ПЕЧАТЬ», 1914. 30 с.

4. Г. К. Подсолнечник // Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон Энциклопедический словарь. Т. XXIV. Повелительное наклонение — Полярные координаты. — Санкт-Петербург : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. С. 112—113.

5. Голодец, А. Л. Отчёт Чишминской сельскохозяйственной опытной станции. Работы опытного поля за 10 лет (1914—1923) / А. Л. Голодец. — Уфа, 1925. — 87 с.

6. Золотарев, П. П. Флора садоводства. Иллюстрированный указатель растений тепличных, оранжерейных, садовых и огородных с описанием их признаков и способов культуры / П. П. Золотарев. Изд. 2-е. — Москва : Типо-литография Высочайше утвержден. Т-ва М. Н. Кушнера, 1896. — 804 с.

7. Игнатьев, Р. Г. Описание Оренбургской губернии, около 1870 г. / Р. Г. Игнатьев // Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. X : Переписка, неопубликованные сочинения, работы разных лет ; сост. М. И. Роднов. — Уфа, 2020. — С. 98—158.

8. Исторические портреты. В 5 т. Т. 5 : Сочинения Ивана Прокофьевича Сосфенова / сост. и ответ. ред. М. И. Роднов. — Уфа : Альфа-Реклама, 2019. — 254 с.

9. Национальный архив Республики Башкортостан. — Ф. Р-472. — Оп. 1. — Д. 841, 905, 918; Ф. Р-473. — Оп. 1. — Д. 3543.

10. Обзор Уфимской губернии за 1911 год. — Уфа : Губернская электрическая типография, 1914. — 171 с.

11. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. Скотоводство и посевная площадь. — Вып. 1. — Стерлитамак : Типография № 2 Б. С. Н. Х, 1921. — 23 с.

12. Роднов, М. И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года / М. И. Роднов. — Уфа, 2010. — 132 с.

13. Роднов, М. И. Преодоление региональных границ: южноуральский калейдоскоп генеалогических сведений об известных россиянах / М. И. Роднов // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии (Челябинск). — 2018. — № 2. — С. 20—25.

14. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. I. Уфимский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895—96 годов / под ред. С. Н. Велецкого. — Уфа : Типо-литография А. П. Зайкова, 1898. — 773 с.

15. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. II. Стерлитамакский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895 и 97 гг. / под ред. С. Н. Велецкого. — Самара : Типография Н. К. Реутовского, 1899. — 1076 с.

16. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. IV. Белебеевский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895—96 года / под ред. С. Н. Велецкого. — Уфа : паровая типо-литография А. П. Зайкова, 1898. — 1048 с.

17. Уфимский календарь на 1876 год. Вып. 2 / под ред. В. А. Новикова и Н. А. Гурвича. — Уфа : Печатня Н. Блохина, б. г. Разд. паг.

Сведения об авторах

Роднов Михаил Игоревич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия. *rodnov@ufacom.ru,* ORCID 0000-0001-7654-4782

Тагирова Лейла Факиловна — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия. *sleila.83@mail.ru,* ORCID 0000-0001-5967-2694

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2022. No. 2. P. 5—11.

Sunflower Seeds in the South Urals: the Beginning of History of Cultivation

M. I. Rodnov
Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia. rodnov@ufacom.ru

L. F. Tagirova
Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia. sleila.83@mail.ru

One example of the rapid and successful introduction of a new agricultural crop in Russia was the rapid spread of sunflower in the 19th century. Without any effort on the part of the state, as in the case of potatoes, mass cultivation of sunflowers began in the peasant economy for the sake of oil and seeds. In the 1850s sunflower penetrates from the generally nearby Voronezh and Saratov provinces into the Orenburg province and by the early 1860s mass trade in sunflower oil and “folk delicacy” (seeds) is recorded in the Trans-Urals. Despite the poor knowledge of its horticulture the sources unequivocally testify to the wide spread of the new culture. For the Southern Urals the cultivation of gnaw sunflower, which took the form of small-scale commodity production, was of particular importance. This was even done by the Tatars and Bashkirs, whose vegetable growing was poorly developed.

Keywords: *sunflower seeds, agriculture, peasantry, South Urals, trade.*

References

1. Raspopov P.N. (ed.) *Adres-kalendar’ i spravochnaya knizhka Orenburgskoy gubernii na 1888 god* [Address-Calendar And Reference Book of the Orenburg Province For 1888]. Orenburg, Printing house of B. Breslin, 1888. Sec. pag. (In Russ.).

2. Bondarenko I.E., Nashchokina M. V. (ed.) *Zapiski khudozhnika-arkhitektora. Trudy, vstrechi, vpechatleniya. Kniga pervaya* [Notes of an Artist-Architect. Proceedings, Meetings, Impressions. Book One]. Moscow, Progress-Tradition, 2018. 576 p. (In Russ.).

3. *Vrediteli sel'skogo khozyaystva Ufimskoy gubernii v 1913 godu. Rezul'taty issledovaniy, proizvedonnykh po porucheniyu Departamenta zemledeliya GUZIZ I. A. Rushkovskim* [Pests of Agriculture in the Ufa Province in 1913. The Results of Research Carried Out On Behalf of the Department of Agriculture of the GOOZIZ by I. A. Rushkovsky]. Ufa, Elektricheskaya tipografiya T-va «PECHAT'», 1914. 30 p. (In Russ.).

4. Brokgauz F.A., Yefron I.A. G. K. Podsolnechnik [Sunflower]. *Entsiklopedicheskiy slovar'. T. XXIV. Povelitel'noye nakloneniye — Polyarnyye koordinaty* [Encyclopedic Dictionary. Vol. XXIV. Imperative — Polar coordinates]. St. Petersburg, Typo-Lithography by I. A. Efron, 1898. Pp. 112—113. (In Russ.).

5. Golodets A.L. (1925) *Otchot Chishminskoy sel'sko-khozyaystvennoy opytnoy stantsii. Raboty opytnogo polya za 10 let (1914—1923)* [Report of the Chishminsky Agricultural Experimental Station. Works of the Experimental Field For 10 Years (1914—1923)]. Ufa, 87 p. (In Russ.).

6. Zolotarev P.P. (1896) *Flora sadovodstva. Illyustrirovannyy ukazatel' rasteniy teplichnykh, oranzhereynykh, sadovykh i ogorodnykh s opisaniyem ikh priznakov i sposobov kul'tury.* [Flora of Horticulture. Illustrated Index of Greenhouse, Greenhouse, Garden and Horticultural plants with a Description of their Characteristics and Methods of Cultivation]. Moscow, Tipo-litografiya Vysochayshe utverzhden. T-va M. N. Kushnera, 804 p. (In Russ.).

7. Ignatyev R.G., Rodnov M.I. (comp.) Opisaniye Orenburgskoy gubernii, okolo 1870 g. [Description of the Orenburg Province, About 1870]. *Sobraniye sochineniy (ufimskiy i orenburgskiy period). T. X: Perepiska, neopublikovannyye sochineniya, raboty raznykh let* [Collected works (Ufa and Orenburg period). Vol. X: Correspondence, Unpublished Works, Works of Different Years]. Ufa, 2020. Pp. 98—158. (In Russ.).

8. Rodnov M.I. (ed.) *Istoricheskiye portrety. V 5 t. T. 5: Sochineniya Ivana Prokof'yevicha Sosfenova* [Historical Portraits. In 5 vols. Vol. 5: Works of Ivan Prokofievich Sosfenov]. Ufa, Alfa-Reklama, 2019. 254 p. (In Russ.).

9. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. F. R-472. Op. 1. D. 841, 905, 918; F. R-473. Op. 1. D. 3543. (In Russ.).

10. Obzor Ufimskoy gubernii za 1911 god [Overview of the Ufa province for 1911]. Ufa, Provincial Electric Printing House, 1914. 171 p.

11. Predvaritel'nyye itogi Vserossiyskoy sel'sko-khozyaystvennoy perepisi 1920 g. Skotovodstvo i posevnaya ploshchad'. Vyp. 1 [Preliminary Results of the All-Russian Agricultural Census of 1920 Cattle Breeding and Sown Area. Issue 1]. Sterlitamak, Printing House No. 2 B. S. N. Kh, 1921. 23 p. (In Russ.).

12. Rodnov M.I. *Krest'yanstvo Sterlitamakskogo uyezda po perepisi 1917 goda* [The Peasantry of the Sterlitamak District According to the 1917 Census]. Ufa, 2010. 132 p. (In Russ.).

13. Rodnov M.I. Preodoleniye regional'nykh granits: yuzhnoural'skiy kaleydoskop genealogicheskikh svedeniy ob izvestnykh rossiyanakh [Overcoming Regional Borders: the South Ural Kaleidoscope of Genealogical Information About Famous Russians]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii* [Magistra Vitae: electronic journal for historical sciences and archeology], 2018, no. 2, pp. 20—25. (In Russ.).

14. Veletsky S.N. (ed.) Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskoy gubernii. T. I. Ufimskiy uyezd. Otsenochno-statisticheskiye materialy po dannym mestnykh issledovaniy 1895—96 godov [Collection of Statistical Information on the Ufa Province. Vol. I. Ufa District. Estimated and Statistical Materials According to Local Research Data of 1895¾96]. Ufa, Tipo-litografiya A.P. Zaykova, 1898. 773 p. (In Russ.).

15. Veletsky S.N. (ed.) Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskoy gubernii. T. II. Sterlitamakskiy uyezd. Otsenochno-statisticheskiye materialy po dannym mestnykh issledovaniy 1895 i 97 gg. [Collection of Statistical Information On the Ufa Province. Vol. II. Sterlitamak County. Estimated and Statistical Materials According to Local Research Data in 1895 and 97]. Samara, Tipografiya N.K. Reutovskogo, 1899. 1076 p. (In Russ.).

16. Veletsky S.N. (ed.) Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskoy gubernii. T. IV. Belebeyevskiy uyezd. Otsenochno-statisticheskiye materialy po dannym mestnykh issledovaniy 1895—96 goda [Collection of Statistical Information on the Ufa Province. Vol. IV. Belebeevsky District. Estimated and Statistical Materials According to Local Research Data of 1895—96]. Ufa, Parovaya tipo-litografiya A. P. Zaykova, 1898, 1048 p. (In Russ.).

17. Novikov V.A., Gurvich N.A. (ed.) Ufimskiy kalendar' na 1876 god. Vyp. 2 [Ufa Calendar for 1876. Issue. 2]. Ufa, Pechatnya N. Blokhina, 1876. Razd. pag. (In Russ.).